

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Васильева Яна Юрьевна

канд. юрид. наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин

Лаптова Надежда Евгеньевна

студентка 2 курса

Иркутский юридический институт (филиал
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации)
г. Иркутск, Иркутская область

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОЗБУЖДЕНИЕ НЕНАВИСТИ И ВРАЖДЫ ПУТЕМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы квалификации и законодательной регламентации экстремистских преступлений в сети Интернет. Авторами обозначены проблемы привлечения к уголовной ответственности за размещение и распространение информации, носящей экстремистский характер. Сделаны выводы о необходимости совершенствования норм законодательных актов в части возникновения уголовной ответственности за экстремистские преступления и практики их применения.

Ключевые слова: экстремистские преступления, Уголовный кодекс, медиапространство, ненависть, вражда.

В последнее время чрезвычайно частыми стали случаи возбуждения вражды и ненависти различными способами, в том числе и распространения материалов в сети «Интернет». Только на начало ноября 2014г. в России судами рассмотрено несколько уголовных дел по факту размещения в социальных сетях сети «Интернет» материалов экстремисткой направленности.

Все осужденные по данным фактам были привлечены к уголовной ответственности по статье 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства).

Основу деятельности по борьбе с экстремизмом составляют нормы Конституции о равенстве прав и свобод человека независимо от пола, расы, национальности, языка и других обстоятельств (ст. 19) и о запрете пропаганды расовой, национальной и любой другой дискриминации (ст. 29). Значительную роль играют акты международного права, начиная с Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года и заканчивая Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года. Национальное законодательство, содержащее меры по борьбе с экстремистской деятельностью, охватывает немалое количество правовых актов, ключевыми из них являются ФЗ 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Сравнительно недавно в статьи об экстремистской деятельности, были внесены изменения. В частности, Федеральный закон от 28.06.2014г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации» дополнил статью 282 УК РФ словами «либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», отнеся глобальную сеть к способам распространения информации экстремистской направленности.

Именно «Интернет», до сих пор не признанный законодателем средством массовой информации, сегодня является самым используемым средством распространения информации, возбуждающей ненависть и вражду. К тому же аудитория приписывает глобальной сети объективность, независимость в отличие от печатных изданий, теле- и радиовещания. Последние, в свою очередь, в связи с доверием к информации, публикуемой в глобальной сети, развитием блогосферы и приравниванию ее к медиaprостранству, начинают использовать «Интернет» для получения материала, формирования мнения общества по тем

или иным вопросам. И все же часть аудитории полностью утратила доверие к традиционным СМИ, а Интернет, в свою очередь, предоставляет альтернативную площадку, практически неконтролируемую государственными органами, что уменьшает возможность государства воздействовать на сознание общества в целях его безопасности. В настоящее время Интернет привлекает различные экстремистские группы, в первую очередь, лёгкостью доступа, ограниченным характером контроля, анонимностью, а также удаленным доступом к огромной аудитории пользователей. Названные особенности позволяют модифицировать традиционные способы совершения преступления экстремистского характера, позволяют экстремистам использовать Интернет для осуществления своей преступной деятельности, угрожающей безопасности общества, целостности государств и дестабилизирующей международную обстановку [1]. При этом глобальная сеть, выступая средством обсуждения решений государственных и общественных вопросов, является мощным источником политической дестабилизации в государстве. Исследование судебной практики, проведенное учеными отдела проблем борьбы с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации в различных регионах России по делам об экстремистских преступлениях показывает, что одними из самых распространенных сайтов-источников экстремистских материалов являются популярные социальные сети: www.twitter.ru, www.vkontakte.ru, www.facebook.ru [2].

Так, следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Республике Алтай завершено расследование уголовного дела в отношении 29-летнего местного жителя Александра Щетинина. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти и вражды, а равно унижение человеческого достоинства). По версии следствия, 7 июня 2012 года Щетинин, испытывая личную неприязнь к лицам кавказских национальностей, разместил на собственной странице в социальной сети «ВКонтакте» видеоматериал экстремистской направленности, формирующий негативное отношение к лицам неславянской внешности.

Таким образом, мужчина предоставил неопределенному кругу лиц возможность просмотра материалов, побуждающих к враждебным и насильственным действиям в отношении отдельных представителей и групп лиц, объединенных по признаку принадлежности к неевропеоидным расам, евреям, жителям Кавказа, Закавказья и Средней Азии. Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем, уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу[3].

Однако раскрытие преступлений экстремистской направленности, квалификация деяний по статье 282 УК РФ и правоприменительная деятельность правоохранительных органов недостаточно эффективны. С чем же это связано? Проблема заключается в нескольких моментах.

Во-первых, трактовка многочисленных терминов, перечисленных в данной статье, не единообразна. Употребляя в норме термины «ненависть» и «вражда», законодатель не дает им характеристику или определение. Правоприменители вынуждены обращаться к толковому словарю и выяснять, что «ненависть» – это лишь чувство недоброжелательности, неприязни, неуважения, в то время как «вражда» понимается как отношение, и проявление активных действий с подобной направленностью. Несмотря на это, судьи в своих решениях не разграничивают эти понятия, а употребляют их неразрывно, буквально следуя предписаниям статьи. Также не дается определение признакам национальности, языка, отношения к религии и так далее, что тоже вызывает вопросы. Возвращаясь к сети «Интернет», норма не растолковывает, что под этим понимается, а только определяет ее как «информационно-телекоммуникационную сеть». Более того, неясно, что следует понимать под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды. Упомянутое Постановление Пленума Верховного Суда РФ дает лишь уклончивое пояснение этому вопросу, и, проанализировав его, можно сделать вывод, что эти действия проявляются в высказываниях экстремистской направленности, применении насилия и распространение информации подобного рода.

Во-вторых, как уже упоминалось, суды при вынесении приговоров не определяют конкретно, какой направленности были действия, по какому признаку была вызвана ненависть или вражда, не вычленяют их. В обычной практике в своих актах должностные лица, в частности судьи, рассматривая дела о возбуждении ненависти либо вражды, квалифицируют деяния по статье 282 УК РФ, при этом, не выделяя какой-либо мотив совершения преступления (религиозный, расовый, национальный и др.), а прописывая все признаки, перечисленные в статье.

И, наконец, в-третьих, следует обратить внимание на санкцию данной статьи и правоприменительную практику. Несмотря на то, что предусмотренное максимальное наказание – лишение свободы сроком на 4 года, на практике чаще всего применяются штрафы либо обязательные работы. И поэтому, хотя преступление отнесено к категории средней тяжести, виновные в его совершении не несут сурового наказания, поскольку штраф является самым мягким видом наказания по УК РФ.

Все эти недостатки нужно устранять. Наиважнейшая роль в этом вопросе принадлежит законодателю. Представляется, что сама норма несовершенна. Необходимо внести изменения, дополнения в виде примечания к статье либо разработать полное разъясняющее руководящее Постановление Пленума Верховного Суда РФ, где будут рассмотрены вопросы понятийного аппарата, упомянутого в норме. Следовало бы разработать правила квалификации деяний, предусмотренных ст. 282 УК РФ, относительно того, что каждое конкретное преступление содержит только некоторые признаки, перечисленные в диспозиции статьи, являющиеся равнозначными, однопорядковыми, альтернативными, поэтому нет необходимости квалифицировать преступление буквально целой нормой. Думается, что за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо ин-

формационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», разумно увеличить меру наказания. Учитывая изложенное, полагаем, что совершенствование законодательной регламентации рассмотренных уголовно-правовых норм способствовало бы формированию стабильной следственно-судебной практики по делам данной категории, квалификация преступлений стала бы более чёткой, а назначение наказания более справедливым.

Список литературы

1. Коршунова, О.Н. Особенности прокурорского надзора за законностью выявления и расследования преступлений, связанных с размещением экстремистских материалов в сети «Интернет»: учебное пособие / О.Н. Коршунова, Е.Л. Никотин, Е.Б. Серова; [под общ. ред. О.Н. Коршуновой]. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. – С. 4.

2. Меркурьев, В.В. Деятельность международных террористических и экстремистских организаций как источник угрозы национальной безопасности России / В.В. Меркурьев, И.В. Гладков, Д.А. Соколов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – №4. – С. 48–54.

3. Электронный ресурс. Режим доступа:

<http://www.sledcom.ru/news/404075.html> (дата обращения: 09.11.2014)